

чения' обнаружено употребление при проявлении грамматической связи "без доп." (т.е. без дополнения) или управления *чем*: –*без доп., чем*. Подтверждается это пословицей *Антеками лежат, а хворые кричат*.

Благодаря полной выборке слов для Псковского областного словаря с историческими данными и из памятников письменности, тем более таких слов, которые пополняют знание о возможности словообразовательного гнезда, можно обнаружить из пословичных текстов, как и из некоторых других исторических текстов, такие семантические черты, которые неизвестны современным говорам. Например, у прилагательного *литовский* в значении 2 'относящийся к Литве' - оттенок 'сделанный, исполненный на территории Литвы' в пословице *Литовский мост - что немецкий пост*.

Сопоставление с материалом Словаря русского языка XVIII века того, что оказалось уже известным в псковских пословичных источниках XVIII века, даже только в связи с отмеченными в Псковском областном словаре словами, обнаруживает следующее: 1) иногда совпадение примеров (*Без ума торговать - лишь деньги терять*; пословица про *лошадку*, которая в *хамуте* везет *по могуте*); 2) наоборот, отсутствие вообще слова в Словаре русского языка XVIII века (*личенко, лодыга* при наличии *лодыжка*; у последнего слова нет подчеркивания "игровой" семантики); 3) отсутствие в Словаре русского языка XVIII века значения, замеченного в Псковском областном словаре (*литовский*); 4) отсутствие такой части речи, которую позволил выявить псковский материал (*лихо* 'безл. предикат.');

5) наличие в Словаре русского языка XVIII века таких вариантов пословиц, которые ближе современному звучанию (значит, отсутствие, может быть, более древних вариантов, извлеченных из Псковского рукописного сборника XVIII века: это в статьях на слова *летать, лето, летом, лечить, лихой*¹ в значении 1, *ложиться* и др.).

Чем больше регионов обнаруживает в "своих" памятниках слов, отличных от общераспространенных, тем вероятнее возможность приближаться к выявлению "своего" и "чужого"; "местного" и "общерусского". В этом исследователям помогает принцип связи исторических и современных диалектных данных.

Литература

1. Биржакова Б.Э., Петрова З.М. Картоoteca Словаря XVIII в. // Лингвистические источники. Фонды Института русского языка АН СССР / Ред. С.И. Котков, А.И. Сумкина. М., 1967.
2. Ларин Б.А. [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967. С. 3.
3. Ларин Б.А. Инструкция псковского областного словаря // Ларин Б.А. Филологическое наследие. СПб., 2003. С. 660-674.
4. Ларин Б.А. Проект Древнерусского словаря // Ларин Б.А. Филологическое наследие. СПб., 2003. С. 595-604.
5. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-17. Л. (СПб.), 1967-2005.
6. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1-15. Л. (СПб.), 1984-2006.
7. T. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.

Е.Г. Мельникова

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОНЯТИЙ "ПОГОДА", "ВРЕМЯ" В ПСКОВСКОЙ НАРОДНОЙ РЕЧИ

В языке изолированных семантических явлений не существует. Семантической связи различных наименований способствует связь предметов и явлений реальной действительности, что находит выражение в речи и языке. Так как любое слово в нашем сознании прямо

или опосредованно связано с более или менее широким кругом слов, то есть попытка выявить и определить эту связь. По мнению Ю.Н. Караулова, "цепочка опосредованной связи слова с любым другим словом в словаре не превышает шести шагов до общего элемента" [1, с. 57].

Пространство и время как важные формы существования объективных явлений пронизывают всю жизнь и деятельность человека "независимо от сознания, мысли" [2, с.6]. Жизненный и практический опыт ориентирования человека во времени и пространстве отражается в речи и языке. На эту особенность познания человеком окружающей действительности указывал Г.В. Колшанский: "Временное и пространственное существование предметов и фактов находит выражение в речевой деятельности человека, во всех видах коммуникации" [3, с.90].

Погодные явления, протекающие во времени и пространстве, - это сфера внеязыковой действительности, однако объективная связь понятий 'погода', 'время', 'пространство' неизбежно закрепляется в языке благодаря соответствующим наименованиям.

В ряде языков наблюдается семантическая связь понятий "погода" и "время", что способствует связи и лексических единиц *погода* и *время*, входящих в разные лексико-семантические объединения. Например, в сербохорватском языке слово *vrime* обозначает 'время' и 'погода' [4, с. 50]. В.Г. Гак отмечает, что "в французском языке понятие "погода" включается в значение слова *время*: *temps* 'время' и 'погода' [5, с.215]. В русском языке также наблюдается подобное совмещение значений. В повести А.С. Пушкина "Капитанская дочка" слово *время* обозначает 'погода': *Барин, не прикажешь ли воротиться? Время ненадёжно: ветер слегка подымается: вишь как он сметает порошу* [6, с. 385]. В современном литературном языке эта особенность утрачена.

М.М.Маковский относит связь между этими понятиями к семантическим универсалиям [7, с.96]. Такое языковое явление становится, по определению Анны А. Зализняк, примером "семантической деривации" в процессе номинации и является универсальным, поскольку влечет и совпадение лексических значений у слов в результате "семантического сдвига" [8, с. 20].

Русские диалектные системы также обнаруживают совпадение значений у слов *погода* и *время*. В.И.Даль в цитатном материале (без указания географии) к слову *погода* приводит примеры, указывающие на употребление слов *погода* и *время* как синонимичных наименований для общего понятия "состояние атмосферы": *Какова погода? Каково на дворе время стоит?* [9, с. 155].

В псковских говорах лексема *время* употребляется в основном значении 'течение, последовательная смена часов, дней, лет' [10, с. 42]. Отмечено также значение 'состояние атмосферы, погода': *Такое время, холодно, сыро*. Палк. [10, с.44] (это значение зафиксировано и в Пл., Пск., Сл.) (в данном случае слово *время* является синонимом к слову *погода*). Слово *время* с семой 'погода' употребляется и в значении 'хорошая погода': *Время-та стаит, а скоро дош пайдёт*. Стр. *Время была спортифшы*. Гд. Это оттенок к значению 'состояние атмосферы' представляет своеобразную "компрессию", семантическое стяжение: хорошее время 'хорошая погода'.

В словосочетаниях *дождливый год / дождливый день / погодливый год; жаркая пора / жаркое время* для реализации значения 'состояние атмосферы в определенный период' используются лексические единицы разных лексико-семантических объединений. В данных словосочетаниях используются грамматически главные существительные *год, день; пора, время* и зависимые прилагательные *дождливый, погодливый, жаркий*, которые конкретизируют состояние погоды. Таким образом, для выражения значения 'состояние атмосферы' используется не типичное слово *погода*, а лексические средства другого лексико-семантического объединения (поля) с общим понятием "время".

Совмещение темпоральной и погодной сем отмечено в значении лексем *безвременница* и *безвременница* 'худое ненастное время'. Эти лексемы являются своеобразными антонимами к слову *время* 'хорошая погода'.

Для обозначения непродолжительного во времени погодного явления в говорах отмечена лексема *временка* 'кратковременное явление': *Доши - эта временка: палил нямного и пярystal, а кагда долга - эта пагода*. Оп.

В литературном языке слово *время* с оттенком 'пора года, суток' является синонимом к слову *пора*. В псковских говорах темпоральное слово *пора* с отрицательной приставкой *не-* обозначает прежде всего временной отрезок 'позднее вечернее время' (*непора*), а в результате метонимического переноса развивается и метеорологическое значение 'непогода' (*непора*) [11, СРНГ 21] [без контекста]. В.И. Даль отмечает слово *непора* в значении 'лихолетье, лихочасье' (о неблагоприятном периоде) [9, с.528].

В диалектном языке слова *время, пора* (как синонимичные) употребляются в атрибутивных словосочетаниях: *дождливое время, грязное время, жаркое время, летнее время*. Как наименования соответствующего погодного явления (выраженного прилагательным) они совмещают семы темпоральную 'время, пора' и погодную 'состояние атмосферы': ***Время жаркое стоит***. Сер. ***Жаркье время, пажня-та выгарают***. Пск. ***Жнива, припар, припарнае время, страда пришла***. Нев. В псковских говорах для обозначения теплого времени употребляются слова *пар, припарок* 'теплое время, пора' (Кузнецов); слово *парина* и словосочетание *парное время* обозначают 'жаркое летнее время' [12, Кузнецов].

В контексте: ***В грязная время тут ня проедии***. Нев. - в прилагательном *грязный* реализуется значение 'состояние погоды', а в существительном *время* - временной признак. В говорах прилагательное *грязный* употребляется в значении 'с частыми дождями, распутицей'.

В словосочетании *время дождливое* через прилагательное *дождливый* передается характеристика погоды с дождем в период времени: ***Время дождливое, залив был***. Вл.

Устойчивое сочетание *беспутное время* означает 'холодный период года': ***Как беспутнее время, так мы пчол паткармливаим***. Гд.

Для конкретизации состояния погоды относительно времени года могут быть использованы темпоральные лексемы *весна, лето, зима* в сочетании с прилагательным *беспутный* в переносном значении 'о несоответствующей времени года погоде': ***Ноньшня зима фсе́ была маразяная, а лета беспутная зато***. Остр. ***Нойма вясна бяспутная была***. Пск. ***Зима была такая беспутнья***. Пск.

Для обозначения благоприятного периода времени как противопоставление нежелательному погодному явлению в говорах отмечено устойчивое словосочетание *доброе время* 'хорошая летняя погода': ***Аблака можуть быть и в добрья время***. Пушк.

Таким образом, в псковских говорах слова *время* и *пора* как синонимичные наименования служат не только для обозначения "фазы цикла", многократно реализующейся в природе [13, с. 73], но и для выражения понятия 'погода'.

Исконная связь понятий "погода" и "время" выражена в лексемах *погода, непогодь; невзгода, невзгодье*, известных псковским говорам. Объединенные общей семой 'состояние погоды', данные лексемы этимологически связаны со словом *год* и исчезнувшим из активного употребления словом *года* [14, с. 346]. Лексема *года* отмечена в псковских говорах. Слова с корнем *год-* предполагают в славянских языках наличие семы 'время'. В древнерусском языке слово *год* прежде всего означало 'время, срок' [15, с. 426]. В СлРЯ XI-XVII [16, с.54] отмечено основное значение 'время, пора'. В псковских современных говорах обычно форма мн.ч. передает значение 'период, пора', а лексемы *год* (м.р.) и однозначное *года* (ж.р.) являются синонимичными. Слово *год* при наличии временных значений развивает погодную сему в значении 'время, период, благоприятный для развития растений, для урожая'. Сема 'благоприятный' указывает на такие признаки погоды, как 'хороший', 'полезный': ***Иной рас, как пад гот, так там найдеш грип, где их на раду не бывала***. Вл. Наличие значения с погодной семой у слова *год* обусловлено этимологическим значением 'прилаженное, подходящее, желаемое' и 'благоприятное время' [14, с. 107]. Тем самым обнаруживается связь на семном уровне слов с корнем *год-*: *погода, выгода, угода, годный, годиться* с положительной оценкой [15, с. 426].

Слово *погода*, первоначально обозначавшее 'хорошая погода' [14, с. 346], в диалектном языке развивает и противоположное значение - 'плохая погода'. При этом утрачивается сема 'благоприятный', отмеченная в корне *год-*, и на основе внутрисловной антонимии (энантиосемии) развивается другое значение).

Слова *непогодь, невзгода, невзгодье*, связанные значением 'плохая погода', образованы префиксальным способом от мотивирующих слов без отрицательной приставки *не-* которые, как и слово *погода*, содержали положительную оценку. Например, слова *взгода, взгодье* первоначально обозначали 'милость, жалость, доброе к кому расположение'. Такое значение отмечено в словаре В.И. Даля [9, с. 194]. Указанные образования с приставкой *не-* обозначают состояние атмосферы с отрицательной оценкой.

В.Г. Гак отмечал у многозначных темпоральных слов возможность обнаруживать семантические переходы [5, с.678]. Это положение подтверждается на примере темпорального слова *год*.

В некоторых высказываниях определенный сезон работ характеризуется благоприятным / неблагоприятным состоянием атмосферы: *Кагда-та выпал грязный гот, нельзя была лён сеять, дак мне дали другое поле.* Н-Рж. *И нони гот плахой.* Н-Рж. Словосочетания *грязный год, плохой год* обнаруживают связь с понятием "время" через существительное *год*; а через прилагательные передается признак, указывающий на состояние погоды.

Для обозначения продолжительного дождливого периода в говорах существуют словосочетания *погодливый год, мокрый год, заливной год*: *Там [в лесу] камары, туды и ни стримися, ежэли погодливый [дождливый] год.* Холм. *Лисицы [грибы], кауда мокрый год, бывает многу.* Вл. *Кагда многа даждей, заливной гот.* Гд.

Синонимичными отношениями с прилагательными *погодливый* и *мокрый, заливной* связана группа прилагательных с корнем *вод-*: *водяной, водливый, водотопный, водоплавный* и общим значением 'обильный дождями, дождливый (о времени)'. Сема 'дождливый (о времени)' свидетельствует о наличии погодной и временной сем в значении прилагательных.

Употребление прилагательного *водяной* 'дождливый' с темпоральными лексемами, например *год, лето*, обозначает погодное явление, которое регулярно повторяется в течение определенного времени (сезона): *Вадяная лета, сырое, дош идёт.* Беж. *Лето нынец вьдяное, раньшы таки вьдяныи годы не были.* Сер. *Были такие годы вадяные, што косим и траву на досках выволакивали.* Пск.

В сочетании прилагательных *водливый, водотопный, водоплавный* с темпоральной лексемой *год* подчеркивается существование погоды с дождём в определенный временной период: *Год водливый нынчэ.* Локн. *Патом пашли вадатопные гада и размыла фсё.* Печ. *Кагда годы бывають вадоплавные, вада паднимаецца, уражай плахой.* Гд.

Таким образом, темпоральные лексемы *год* и *лето* в сочетании с прилагательными, содержащими в значении погодный признак, совмещают отражение понятий "погода" ('состояние атмосферы') и 'время'. Сема 'состояние атмосферы' проявляется обычно в контексте при сочетании временных наименований с прилагательными, передающими метеорологическое значение.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. - 1972. - № 1. - С. 57-68.
2. Хренов Л.С., Голуб И.Я. Время и календарь. - М.: Наука, 1989.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990.
4. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Избранные труды. Том I. Славянская лексикология и семасиология. - М.: Языки русской культуры, 1997. - С. 12-44.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования - М.: Языки русской культуры, 1998.
6. Словарь языка Пушкина: В 4-х тт. - М., 1956.
7. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. - М.: Владос, 1996.
8. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект "Каталога семантических переходов" // Вопросы языкознания. - 2001. - № 2. - С. 13-26
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. - М., 1956.

10. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-13. - Л. (СПб.), 1967-2003.
11. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-33. - М.-Л. (СПб.), 1964-1999.
12. Кузнецов И.Д. Рыбопромышленный словарь. По материалам, собранным участниками Псковской промыслово-научной экспедиции 1912-1913гг. Пгт, 1915.
13. Яковлева Е.С. Языковое отражение циклической модели времени // Вопросы языкознания. - 1992. - № 4. - С. 73-84.
14. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. - М., 1971.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. - М., 1964-1973.
16. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-26. - М.: Наука, 1975-2002.

Е.В. Ковалых

ЛЕКСИКА ЖИВОТНОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГАХ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII ВЕКА

В лексике переписных книг Псково-Печерского монастыря нашли отражение разные стороны жизни монастыря как религиозного центра, хозяйственной организации, мощной пограничной крепости. В Государственном архиве Псковской области хранится фонд Успенского Псково-Печерского мужского монастыря (ГАПО, ф. 499, оп. 1), в состав которого входят пять переписных книг XVII века: 1639 г. (д. 112), 1652 г. (д. 113), 1655 г. (д. 116), 1663 г. (д. 114), 1682 г. (д. 452). Представленная в псковских хозяйственных книгах лексика может быть распределена по следующим группам, различным по объему: 1) церковная лексика; 2) социально-экономическая лексика; 3) лексика делопроизводства; 4) военная лексика; 5) наименования людей; 6) наименования сооружений, построек и их частей; 7) наименования драгоценных камней и украшений; 8) наименования тканей и одежды; 9) наименования предметов утвари (в том числе, предметов утвари как емкостей); 10) наименования мер и вместилищ; 11) наименования продуктов питания и напитков; 12) лексика, связанная с сельским хозяйством; 13) лексика животноводства; 14) лексика рыболовства.

Материал переписных книг позволяет рассмотреть лексику животноводства: наименования животных, названия их признаков по возрасту, физическому состоянию и т.п.

Животноводство было второй по значению (после земледелия) статьей хозяйства монастыря [2, с. 468]. Переписные книги дают подробный перечень лошадей, всего крупного и мелкого рогатого скота, однако разведением домашних животных монастырь специально не занимался. Поскольку в нашем распоряжении имеется пять переписных книг, мы можем сравнить, каким образом производилась запись домашнего скота в книгах разных годов. Несомненно, структура и характер описи зависели от традиций, сложившихся в монастыре со временем, и от личности писца, от того, насколько он разбирался в той области хозяйства, которую ему было поручено переписать. И даже если опись производил неспециалист, тем большее значение приобретают такие переписные книги, поскольку они показывают, что было важным для носителя языка XVII века, какие признаки он считал нужным отметить при описи (в данном случае при переписи домашнего скота), какие лексемы он при этом использовал.

Изучению наименований лошадей посвящено глубокое исследование Г.Ф. Одинцова, по мнению которого, слово лошадь известно на Севере и в Поволжье в XVI-XVIII вв. Первоначально оно бытует в Ростово-Суздальской земле, юго-западной сторожевой окраиной которой в XII-XIII вв. была Москва. Превращение слова лошадь из диалектного в общенародное происходит в XV в. [3, с. 153]. Если в древнерусском языке слово лошадь называло "тягловое животное", то в старорусском языке оно является родовым названием [3, с. 155]. В монастырских переписных книгах общим наименованием также является лошадь, о чем сви-